

Воссоединение в аду

Не веря своим глазам и ушам, Тан Си тупо уставилась на Линь Жу. Она все еще была бледна и плохо выглядела, но в целом гораздо лучше, чем раньше, когда она всегда была надменной и высокомерной.

Может быть, это настоящая Линь Жу? На самом деле, нежная женщина?

- Что-то болит? – спросила девушка.

Она с улыбкой покачала головой:

- Нет, хотя я все еще не могу быстро ходить, но думаю, что буду в порядке через два-три дня.

Тан Си с улыбкой кивнула.

- Вот и здорово, - потом она что-то придумала и сказала: - Но тебе все равно придется пройти курс иглоукалывания до конца. Сегодня я проведу последнюю акупунктуру первой части терапии.

После того, как Тан Си закончила иглоукалывание, Линь Жу внезапно сказала:

- Я хочу сходить в тюрьму и навестить Линь Руочжи, Линь Цзяо и... Сяо Цзиньнин.

Не самая приятная новость для слуха, поэтому девушка нахмурилась и уже собиралась возразить, когда Линь Жу сказала:

- Я знаю, ты переживаешь, чтобы они меня снова разозлят, но не волнуйся. Я к этому готова. Им не удастся вывести меня из равновесия. Но если беспокоишься обо мне, можешь сопровождать меня. Что скажешь? Я просто хочу своими глазами увидеть их конец.

- Тюрьма – не лучшее место сейчас для тебя. Ты еще не совсем оправилась. Я думаю, тебе

лучше туда не ходить. Пойдем, когда окрепнешь, - Тан Си категорически не одобрила идею с поездкой в тюрьму.

Хотя Линь Жу заверяла, что все будет хорошо, никто не знает, какие злобные слова скажет ей Линь Руочжи.

Что если Линь Жу вновь станет плохо?!

- Мне надо задать ей несколько вопросов. Я хотела это сделать еще, когда лежала в больнице. Если я их не спрошу, то я...

- Ладно, - Тан Си прервала ее и кивнула. - Мы сходим. Я пойду с тобой. Спросишь их всё, о чём хотела. Возможно, это будет полезно для твоего психологического состояния.

Линь Жу нежно посмотрела на дочь, взяла ее за руку и мягко сказала:

- Спасибо, моя малышка.

Не привыкнув ещё слышать подобные слова от неё, Тан Си неловко улыбнулась и отправилась договориться о визите в тюрьму. Сяо Хуньи и Сяо Янь хотели проводить, но им было отказано, поэтому им пришлось отпустить Тан Си и Линь Жу самих. Сяо Янь вернулся в компанию, и Сяо Хуньи ждал их дома.

Когда Тан Си и Линь Жу прибыли в следственный изолятор, девушка отправилась прямо к начальнику, который вскоре организовал для них посещение заключенных. Линь Жу решила сначала навестить свою псевдо-мать.

Люди не были так жестоки даже к своим собакам. Так почему Линь Руочжи сделала с ней все эти ужасные вещи? Она столкнула ее с лестницы и попыталась убить. Она должна спросить ее - почему?

Тан Си поджала губы и последовала за Линь Жу в камеру для визитов. Начальник тюрьмы показал им дорогу, сказал:

- В принципе, двум людям не разрешается посещать заключенного одновременно. Но на этот раз мы сделаем для вас исключение, так что у вас будет всего двадцать минут. Пожалуйста, закончите визит, как можно скорее.

Тан Си поблагодарила его, признательно улыбнувшись:

- Спасибо. Мы все сделаем быстро. Пожалуйста, организуйте ещё встречу с Линь Цзяо... — она внезапно подумала о чем-то и спросила: - Кстати, Сяо Цзиньнин, Линь Цзяо и Линь Руочжи

заперты отдельно?

Начальник усмехнулся:

- Конечно, высшее начальство специально дали указания запирать их отдельно. Не беспокойся. Мы относимся к ним так, как того требует наше начальство. О троих из них позаботились специально. Ты можешь быть уверена.

Тан Си кивнула, в то время как Линь Жу, рядом с ними, с трудом продвигалась вперед шаг за шагом, ее лицо было бесстрастным, как будто она вовсе их не слышала.

В комнате визитов посетителя и заключенного разделяли железные прутья вместо пуленепробиваемого стекла. Условия содержания в следственном изоляторе были не очень хорошими, поэтому заключенному оставалось только сидеть на деревянном табурете, а вот для посетителей поставили два круглых стула. Тан Си помогла Линь Жу сесть, а сама заняла другой стул, ожидая, когда полицейские приведут Линь Руочжи.

Линь Жу выглядела очень спокойной, как и обещала Тан Си. Даже когда Линь Руочжи вошла, она и глазом не моргнула. Но девушка взяла её за руку, пытаясь придать немного сил.

Линь Руочжи усмехнулась, увидев их обоих, а затем зло фыркнула:

- Вот уж не ожидала, что ты выживешь. Мне стоило приложить больше усилий. Ты пришла сюда позлорадствовать?

Линь Жу медленно посмотрела на Линь Руочжи, когда услышала ее голос. Бабка выглядела еще более изможденной, чем раньше. На ее голове появилось больше седых волос, а глаза казались мутными и не такими яркими, как прежде. Линь Жу посмотрела на нее и вздохнула:

- Если бы ты не столкнула меня с лестницы, ты все еще была бы матерью богатой женщины, а твой зять все еще был бы президентом группы «Сяо». Как жаль...

- Кончай нести чушь. Мне она не к чему! Дай угадаю, ты пришла сюда, чтобы спросить меня: кто твои биологические родители, верно? - Линь Руочжи засмеялась, холодно посмотрев на Линь Жу, и сказала ледяным голосом: — Я никогда тебе этого не скажу. Ты никогда не встретишь своих настоящих родителей. Неважно, как сильно ты меня ненавидишь, я не дам вам встретиться. В этой жизни ты навсегда останешься никому ненужной сиротой!

Линь Жу слабо улыбнулась:

- Я тебя прекрасно слышу. Не кричи. Тебе не стоит волноваться. Это вредно для твоего здоровья.

Тан Си удивленно посмотрела на мать. Она не ожидала, что у нее все еще хватит смелости насмехаться над Линь Руочжи. Но эти слова застigli врасплох бабу, но та вскоре рассмеялась. Она посмотрела на Линь Жу и сказала:

- Ха, а ты становишься умнее...

- Чего не могу сказать о тебе, - Линь Жу холодно сказала: - Ты в курсе, что и твоя настоящая дочь, и внучка содержатся в этом изоляторе? Возможно, нет, поэтому мы попросили начальника изолятора не позволять вам троим встретиться... - Линь Жу сделала паузу, немного устав от количества произнесённых слов, но затем она продолжила: - Какая сцена: здесь собрались три поколения одной семьи. Вы действительно одного поля ягоды.

- Линь Жу! - Линь Руочжи широко раскрыла свои мутные глаза. — Освободите Линь Цзяо! И...

- Ты кто такая, чтобы приказывать? - Линь Жу вздохнула, взяла Тан Си за руку и пристально посмотрела на Линь Руочжи, холодно продолжив: — Ты сказала, что я никогда не встречусь с родителями? А вот я не настолько жестока, так что... позволю тебе и твоей семье воссоединиться в аду.

<http://tl.rulate.ru/book/25484/1544507>